

Бабий Яр и возмездие: судебные процессы над палачами

ПАВЕЛ
ПОЛЯН

Здесь лежат мои евреи...

Пауль Блобель

Никто не может понять ни глубину, ни объемы этой
псевдочеловеческой ямы.

Яков Бердичевский

1943. На скамью подсудимых: УКАЗ ОТ 19 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

19 ноября 1942 года немецкий военный юрист Эрих Швинге (1903–1994) писал из Полтавы в Вену другому военному юристу, своему давнему коллеге и приятелю Эрику Вольфу (1902–1977):

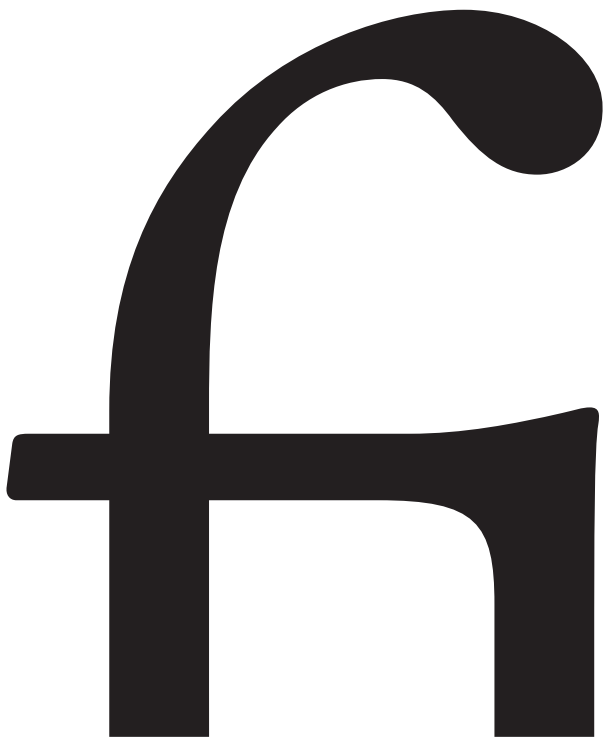
«В Ровно до начала войны было 50 тысяч жителей, из них половина евреи. Из евреев не осталось ни одного, их всех “переселили” (как это принято там говорить), в том числе 17 000 за три дня в ноябре 1941 года и 4000 14 июля этого года. Коллеги могли бы добавить много впечатляющих деталей. Эту войну нам нельзя проигрывать, а то будет худо! Восточнее [Полтавы]

Павел Маркович Полян (р. 1952) – географ, историк и (под псевдонимом Нерлер) литератор; профессор, директор Мандельштамовского центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

ГЕНОЦИД: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

045

я вообще не видел ни одного еврея, они исчезли все до одного, а ведь в Киеве их должно было быть 100 000!»¹

Как мы видим, уже в конце 1942 года, когда, казалось, ход военных действий был благоприятен для Германии и ее союзников, среди нацистов возникли сильные опасения за исход войны: в случае поражения их преступления против мирного населения станут известны – и за них придется отвечать. Помимо государственной гитлеровской политики сокрытия массовых убийств на расовой и этнической почве (не говоря уже о политических преследованиях) – к примеру, «Операции 1005», о которой пойдет речь ниже, – сами преступники, уже позже, после капитуляции Германии, стали продумывать юридические способы ухода от ответственности.

Во-первых, нередко они пытались утверждать, что не находились на месте преступления – а если и находились, то всегда внутренне протестовали против бесчеловечности своей миссии и с риском для жизни старались избежать участия. Во-вторых, они *прямым образом* якобы ни в чем не участвовали: исполняли обязанности шоферов, секретарей – или, к примеру, сами не расстреливали, а только заряжали оружие для палачей. Наконец, в-третьих, деяния, в которых они, с их слов, участвовали только косвенно, нисколько не противоречили международному праву².

Штандартенфюрер СС и командир зондеркоманды 4а Пауль Блобель (1894–1951) назвал убитых в Бабьем Яре 29–30 сентября 1941 года евреев «моими», так как лично руководил этой «гросс-акцией». Лично он не избег ни правосудия, ни виселицы, но вынесший тогда приговор суд ничего не знал о другой его «гросс-акции» – так называемой «Операции 1005», руководить которой в марте 1942 года его поставил Рейнхард Гейдрих.

Происхождение названия «Операции 1005» банально: это номер письма (от 28 февраля 1942 года) начальника гестапо Генриха Мюллера дипломату Мартину Лютеру, советнику Йоахима фон Риббентропа по еврейскому вопросу. Содержание

1 HOPPE B. (Brb.). *Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland. Bd. 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten II*. München, 2011. S. 541; со ссылкой на: Universitätsarchiv Freiburg. NL 66/1120.

2 Многим повезло: их причастность к массовому истреблению мирного населения в Бабьем Яре никак не всплыла. Характерен пример Германа Дидике, капитана (впоследствии майора) 454-й дивизии. Он командовал первым кúренем Украинской вспомогательной полиции из Житомира, приданным карательным частям накануне расстрела. Родился Дидике в 1894 году в Эрфурте, после Первой мировой учился в университете, знал греческий и латынь. С 1931-го – член НСДАП, до войны – служащий банка (следователь записал «директор банка»). Был захвачен в плен красноармейцами около города Рунов в Чехии 9 мая 1945 года, освобожден в 1948-м. Факт службы в 454-й дивизии, воевавшей на юге России, в его личном деле отмечен, но то, что сама эта дивизия была не пехотной, как записано с его слов, а охранной, а стало быть, и факт личной причастности к преступлению в Бабьем Яре – нет.

операции было таково: эксгумация и кремация останков убитых евреев на всех местах их расстрелов, чтобы замести следы преступлений.

Ниже пойдет речь о процессах над нацистскими преступниками, которые начались еще во время войны – сначала на территории СССР, а потом и в Германии. Из числа первых более известен Киевский процесс 1946 года, но он был лишь одним из двадцати состоявшихся в СССР. Соответствующие дела, в том числе и советских граждан-коллорабационистов, рассматривали военные коллегии Верховного суда союзных республик. Решения коллегий направлялись в Комиссию по судебным делам Политбюро ЦК ВКП(б) – там, как правило, соглашались с вынесенным приговором, но иногда вносили свои коррективы.

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

**Уже в конце 1942 года среди нацистов
возникли сильные опасения за исход войны:
в случае поражения их преступления против
мирного населения станут известны – и за них
придется отвечать.**

Общим основанием для осуждения на всех процессах служил указ Президиума Верховного Совета СССР № 160/23 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (с грифом «Не для печати»), действие которого было прекращено только в 1983 году³. Часть 1 этого Указа гласила:

«Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение».

Всего, по неполным подсчетам Александра Епифанова⁴, за 1943–1951 годы по Указу были осуждены не менее 81 780 человек, в том числе не менее 24 069 иностранцев (военнопленных из Германии и других стран). При этом советских граждан по

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118–120.

⁴ Епифанов А.Е. *К вопросу об обосновании ответственности гитлеровских военных преступников на территории СССР // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: материалы Международной научно-практической конференции*. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления, 2017.

этому Указу в последний раз осудили в 1951 году – тогда их было девять⁵.

Указ не содержал юридических дефиниций и тем более процедур для определения, кого относить к «изменникам Родины», а кого – к «пособникам врага». Подвести под Указ при желании можно было практически любого, кто оказался под оккупацией и хоть как-то работал на захватчиков – от уборщицы и наборщика до старосты и бургомистра. Вместе с тем такого рода дефиниции разрабатывались и *de jure* даже существовали:

«Положение “О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников” [утверждено прокурором СССР 26 июня 1943 года] вводило примерный перечень признаков преступных действий нацистов с объективной стороны, которые военные следователи и дознаватели должны были раскрывать. Это были факты убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных захватчиками над беззащитными людьми (женщинами, детьми, стариками); увода советских людей в рабство; пыток и истязаний в отношении пленных, больных и раненых советских военнослужащих»⁶.

Смягчить действие Указа было, вероятно, призвано постановление № 22/М/16/У/сс пленума Верховного Суда СССР «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками» от 25 ноября 1943 года за подписью председателя Верховного Суда Ивана Голякова.

Но в целом Указ от 19 апреля 1943 года стал юридической основой для первых показательных процессов над немецкими военными преступниками на территории СССР. Одним из первых в этом ряду оказался Краснодарский процесс, состоявшийся уже в июле 1943-го. Но еще раньше Указ был апробирован на советских гражданах. Так, бывший московский адвокат и (во время войны) секретарь военного трибунала Яков Айзенштат вспоминал, что одним из первых, если не первым осужденным по этому Указу был бывший начальник полиции Армавира Сосновский. Во время его казни произошло следующее:

«Сосновский находился в кузове грузовой автомашины. Председатель Военного трибунала огласил приговор. На шею Сосновского

5 Одним из этих девятих был Борис Меньшагин, экс-бургомистр Смоленска. См. о нем: *Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы* / Сост. и подг. текста П. Поляна; сопроводительные тексты П. М. Поляна, С. Амелина, М. Дэвида-Фокса; ком. П. Поляна с участием Г. Суперфина, С. Амелина, В. Лашковой, Н. Поболя. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. В 1952 году по этому Указу были осуждены еще несколько человек – исключительно немцы. В их числе был фельдмаршал Пауль-Людвиг-Эвальд фон Клейст, умерший во Владимирской тюрьме 13 ноября 1954 года.

6 Епифанов А.Е. *Указ. соч.* С. 42.

надели петлю, автомашина отъехала и казнь свершилась. Но в этот момент произошло неожиданное. По Указу от 19 апреля 1943 года повешенный должен был висеть на площади три дня для публичного обозрения. Однако, как только автомашина отъехала, к повешенному подскочили инвалиды войны и стали палками и костылями его бить. В результате обнажилось тело. Этот инцидент был учтен, и при последующих повешениях в Краснодаре и Харькове место казни тщательно охранялось воинскими подразделениями, чтобы не было подобных неожиданностей»⁷.

Варварская публичная казнь, как видим, спровоцировала и варварскую реакцию.

Большинство осужденных в 1943–1946 годах были приговорены к смертной казни именно через повешение⁸, а большинство осужденных в 1947-м – к 25 годам каторжных работ. Причина в том, что 26 мая 1947 года смертная казнь в СССР была временно запрещена. Однако 12 января 1950 года по отношению к изменникам родины, шпионам и подрывникам-диверсантам смертную казнь восстановили, но и наказание в виде 25 лет каторжных работ при этом не отменили.

1946. КИЕВСКИЙ ПРОЦЕСС

Первые три процесса состоялись в 1943 году, еще во время войны: они прошли в Краснодаре (14–17 июля)⁹, Краснодоне (15–18 августа)¹⁰ и Харькове (15–18 декабря)¹¹.

Все остальные проходили после окончания войны, из них три – в 1945 году: в Смоленске (15–19 декабря)¹², Брянске (26–

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

7 Айзенштат Я. *Записки секретаря Военного трибунала*. Лондон: ОРІ, 1991. С. 87–90.

8 Смыкалин А.С. *Смертная казнь в форме повешения в СССР (историко-юридический анализ) // Институты государства и права в их историческом развитии. Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова*. М.: Е-Зерцало, 2012. С. 238–252.

9 Подсудимые: 11 советских граждан, служивших во вспомогательных частях зондеркоманды СС 10а, в основном на обслуживании газвагенов (автомобилей-душегубок). Приговор: 8 – к смертной казни через повешение; 3 – к 20 годам каторжных работ. Казнь: 18 июля 1943 года в 13 часов на центральной площади Краснодара в присутствии около 50 тысяч человек. О процессе и казни Центральная студия кинохроники в июле 1943 года выпустила кинохронику «Приговор народа»: www.youtube.com/watch?v=xjdglnvcvnc&ab_channel=dtared.

10 Подсудимые: 3 коллаборанта, «предатели и палачи “Молодой гвардии”». Приговор: расстрел. Казнь: 19 августа 1943 года в присутствии более 5 тысяч человек.

11 Подсудимые: 3 немецких военнослужащих и 1 советский коллаборант – водитель автомобиля-душегубки. Приговор: смертная казнь через повешение. Казнь: 19 декабря 1943 года на площади Благовещенского базара в присутствии свыше 40 тысяч человек. Сохранилась кинохроника казни; ее фрагмент см. в фильме Александра Роднянского «Прощай, СССР» (1994): www.youtube.com/watch?v=2jtdhdfvh7e&ab_channel=RadianskeKino7.

12 Подсудимые: 10 немецких военнослужащих от унтер-офицера до ефрейтора. Приговор: 7 – к смертной казни через повешение; 3 – к каторжным работам от 12 до 20 лет. Казнь: 20 декабря 1945 года на Заднепровской площади в присутствии свыше 50 тысяч человек. О процессе и казни Центральная студия кинохроники выпустила кинохронику «Судебный процесс в Смоленске» (режиссер Эсфирь Шуб, 1946): www.youtube.com/watch?v=vjF9kvt-uqu&ab_channel=dtared.

30 декабря)¹³ и Ленинграде (28 декабря 1945 года – 4 января 1946 года)¹⁴.

Процесс в Киеве совпал по времени с четырьмя другими процессами, так же проходившими в январе 1946 года: в Николаеве (10–17 января)¹⁵, Минске (15–29 января)¹⁶, Великих Луках (24–31 января)¹⁷, Риге (26 января – 2 февраля)¹⁸.

Еще десять процессов состоялись в 1947 году: в Сталино (Донецке; 24–30 октября)¹⁹, Бобруйске (28 октября – 4 ноября)²⁰, Севастополе (12–23 ноября)²¹, Чернигове (17–25 ноября)²², Полтаве (23–29 ноября)²³, Витебске (29 ноября – 3 декабря)²⁴, Кишиневе (6–13 декабря)²⁵, Новгороде (7–18 декабря)²⁶, Гомеле (13–20 декабря)²⁷ и Хабаровске (25–30 декабря)²⁸.

- 13** Подсудимые: 4 немецких военнослужащих – 2 генерала, обер-ефрейтор и ефрейтор. Приговор: 3 – к смертной казни через повешение; 1 – к 20 годам каторжных работ. Казнь: 30 декабря 1945 года в 15 часов на городском пустыре в присутствии тысяч жителей Брянска.
- 14** Подсудимые: 11 немецких военнослужащих от генерала до рядового. Приговор: 8 человек – к смертной казни через повешение; 3 – к каторжным работам на сроки от 15 до 20 лет. Казнь: 5 января 1946 года в 11 часов утра на площади Калинина перед кинотеатром «Гигант» в присутствии тысяч ленинградцев.
- 15** Подсудимые: 9 немецких военнослужащих от генерала до рядового. Приговор: 7 – к смертной казни через повешение; 2 – к 20 годам каторжных работ. Казнь: 17 января 1946 года в 17 часов на Базарной площади в присутствии около 70 тысяч жителей Николаева.
- 16** Подсудимые: 18 немецких военнослужащих от генерала до рядового. Приговор: 14 – к смертной казни через повешение; 4 – к каторжным работам от 15 до 20 лет. Казнь: 30 января 1946 года на Минском ипподроме в присутствии 100 тысяч горожан.
- 17** Подсудимые: 11 немецких военнослужащих от генерал-лейтенанта до обер-ефрейтора. Приговор: 8 – к смертной казни через повешение; 3 – к каторжным работам от 15 до 20 лет. Казнь: 1 февраля 1946 года в 12 часов на Базарной площади Великих Лук в присутствии горожан и жителей окрестных районов.
- 18** Подсудимые: 7 высокопоставленных немецких военнослужащих от обергруппенфюрера СС до штандартенфюрера СС. Приговор: все – к смертной казни через повешение. Казнь: 3 февраля 1946 года на площади Победы в присутствии десятков тысяч человек.
- 19** Подсудимые: 12 немецких военнослужащих от генерала пехоты до рядовых исполнителей. Приговор: все – к каторжным работам (10 человек – сроком 25 лет, 1 – 20 лет и 1 – 15 лет).
- 20** Подсудимые: 21 немецкий военнослужащий от генерал-лейтенанта до унтер-офицера. Приговор: все – к 25 годам каторжных работ.
- 21** Подсудимые: 12 немецких военнослужащих от генерал-полковника до обер-ефрейтора. Приговор: все – к каторжным работам (8 человек – сроком 25 лет, 4 – 20 лет).
- 22** Подсудимые: 16 военнослужащих от генерал-лейтенанта до майора – 13 венгров и 3 немца. Приговор: все – к исправительно-трудовым работам в Воркутлаге сроком 25 лет.
- 23** Подсудимые: 22 немецких эсэсовца из дивизии «Мертвая голова». Приговор: все – к каторжным работам (21 человек – сроком 25 лет, 1 – 20 лет).
- 24** Место проведения: драматический театр имени Якуба Коласа, на территории бывшего гетто. Подсудимые: 10 немецких военнослужащих из 53-го армейского корпуса во главе с его командиром – генералом пехоты Фридрихом Гольвитцером. Приговор: все – к каторжным работам сроком на 25 лет.
- 25** Подсудимые: 10 немецких и румынских военнослужащих от генерал-майора вермахта до лейтенанта румынской жандармерии, из них семь этнических венгров и трое венгров – этнических немцев. Приговор: все – к исправительно-трудовым работам в Воркутлаге (8 человек – сроком 25 лет, 2 – 20 лет).
- 26** Подсудимые: 19 немецких военнослужащих от генерала артиллерии до фельдфебеля. Приговор: все – к исправительно-трудовым работам в Воркутлаге сроком 25 лет.
- 27** Подсудимые: 16 немецких военнослужащих, в том числе 11 человек из 110-й пехотной дивизии во главе с генерал-лейтенантом Эберхардом фон Куровски. Приговор: все – к исправительно-трудовым работам в Воркутлаге сроком 25 лет.
- 28** Подсудимые: 12 японских военнослужащих – от главнокомандующего Квантунской армией, генерала армии Отодзо Ямада, до унтер-офицера и санитаря «Отряда № 731», разработавшего бактериологическое оружие. Приговор: все – к исправительно-трудовым работам (4 человека – сроком 25 лет, 2 – 20 лет, остальные – к срокам от 2 до 15 лет).

К этим публичным процессам примыкало множество непубличных, проходивших в закрытом режиме в самых разных местах. Например, состоявшийся 31 июля 1947 года в расположении спецлагеря № 7 на оккупированной территории Германии. Все 15 обвиняемых – немцы, служившие в 9-м полицейском батальоне, – были осуждены за преступления на оккупированной территории СССР, в том числе в Киеве, получив по 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Среди них и один из расстрельщиков Бабьего Яра – Фридрих Эбелинг²⁹.

Киевский процесс проходил с 17-го по 28 января 1946 года в зале Киевского окружного дома офицеров. На скамье подсудимых были 15 немецких военнослужащих: 3 генерала, 9 офицеров и 3 младших чинов.

Генералы – это группенфюрер СС Пауль Шеер (начальник охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской областей), группенфюрер СС Карл Буркхард (комендант тыла 6-й армии во время ее действий на территории Сталинской и Днепропетровской областей) и бригадефюрер СС, оберштурмбаннфюрер СС Экхард фон Чаммер унд Остен (командир 213-й охранной дивизии, действовавшей в Полтавской области, а впоследствии – комендант полевой комендатуры № 392).

Девять офицеров – это оберштурмбаннфюрер СС (подполковник) Георг Хайниш (гебитскомиссар Мелитопольского округа), хауптштурмфюрер СС (капитан) Оскар Валлизер (ортскомендант Бородянской межрайонной комендатуры Киевской области), подполковник Георг Труккенброд (военный комендант Первомайска, Коростеня и ряда других городов), обершарфюрер СС (фельдфебель) Вильгельм Геллерфорт (начальник СД Днепродзержинского района Днепропетровской области), лейтенант Эмиль Кноль (командир полевой жандармерии 44-й пехотной дивизии и комендант лагеря военнопленных в селе Андреевка Балаклеевского района), зондерфюрер Фриц Беккенгоф (сельскохозяйственный комендант Бородянского района Киевской области), обер-ефрейтор Ганс Изенман (военнослужащий дивизии СС «Викинг»), обер-лейтенант Эмиль Йогшат (командир подразделения полевой жандармерии) и Вилли Майер (командир отделения 323-го отдельного охранного батальона).

Трое унтер-офицеров – это Йоганн Лауэр (бывший военнослужащий 73-го отдельного саперного батальона 1-й немецкой танковой армии), Август Шадель (бывший начальник канцелярии Бородянской межрайонной ортскомендатуры Киевской области) и Борис Драхенфельс-Кальювери (бывший заместитель командира отделения полицейского батальона «Остланд»).

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

29 Российский государственный военный архив. Ф. 460п. Д. 1878366. Л. 11–13.

Прокурор требовал смертной казни для всех. Приговор, вынесенный 28 января, был таков: генералам и офицерам – повешенье, нижним чинам – 15–20 лет каторги. Казнь была приведена в исполнение уже 29 января на площади имени Калинина (современный майдан Независимости) – главной площади города – в присутствии 200 тысяч местных жителей.

Веревка на шее подполковника Труккенброда оборвалась. Вопреки неписаным правилам жизнь ему не даровали. Нашли новую веревку и еще раз повесили³⁰. А один из молодых казненных офицеров, по свидетельству Якова Бердичевского, тогда мальчишки, оттолкнул солдата с петлей, сам накинул ее себе на шею и шагнул с грузовика.

Киевский процесс имел отношение к преступлениям национал-социализма, совершенным не обязательно в Киеве, а по всей Украине. Из преступников самый старший по званию и одновременно самый близкий к Бабьему Яру фигурант – Пауль Шеер. Еще выше по званию (обергруппенфюрер СС) и еще ближе к Бабьему Яру был Фридрих Август Еккельн: в июне–октябре 1941 года – высший командир СС и полиции в группе армий «Юг». Именно он координировал расстрелы 29-го и 30 сентября. Он был фигурантом другого процесса – Рижского; в Риге его и повесили 3 февраля 1946 года³¹.

В обвинительном заключении Киевского процесса упоминается данная Чрезвычайной государственной комиссией (ЧГК) оценка количества жертв убийств в Бабьем Яре – 70 000 расстрелянных советских граждан еврейской национальности. Среди свидетелей одна – Дина Проничева³² – была из числа самих жертв, она спаслась непосредственно из «оврага смерти». И, судя по всему, именно Еккельн, справившись о группе освобожденных от расстрела украинок, распорядился всех их, включая Проничеву – казалось бы, уже спасенную, – немедленно расстрелять. Другие свидетели: член «рабочей команды 1005» Семен Берлянт, профессор Владимир Артоболевский (очевидец того, как обреченные евреи шли в Бабий Яр) и Моисей Танцюра, бывший главврач Психиатрической больницы имени Павлова и очевидец убийства всех ее пациентов – в первую очередь евреев.

30 Цалик С. 1946: как во время «Киевского Нюрнберга» казнили нацистов // BBC News Украина. 2016. 29 января (www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2016/01/160129_ru_s_tsalyk_blog_historian).

31 Подробнее см.: DAVIES F. *Babyn Jar vor Gericht. Juristische Aufarbeitung in der UdSSR und Deutschland* // Osteuropa. 2021. № 1–2 (<https://zeitschrift-osteuropa.de/hefte/2021/1-2/>).

32 Известны и другие ее свидетельства: например, допрос от 9 февраля 1967 года: Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 7. Оп. 8. Д. 1. Т. 1. Л. 80–84. См. их обзор: BERKHOFF K. *Dina Pronicheva's Story of Surviving the Babi Jar Massacre: German, Jewish, Soviet, Russian and Ukrainian Records* // BRANDON R., LOWER W. (Eds.). *The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2008. P. 291–317.

1945–1946. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЮРНБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

Помимо внутрисоветского контекста, у Киевского процесса, как и у самого расстрела в Бабьем Яре, был и другой правовой фон – международный. Начиная с 30 ноября 1945 года, то есть за полтора месяца до начала суда в Киеве, в Нюрнберге начал заседать Международный военный трибунал (МВТ) над главными военными преступниками, продлившийся до 1 октября 1946 года.

Это был юридически новаторский – буквально революционный – процесс. Решение о проведении МВТ было принято на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (1943), поручившей Европейской консультативной комиссии разработать его устав. В результате появился так называемый Лондонский устав³³ – приложение к Соглашению об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников держав Оси, принятый на Лондонской конференции 8 августа 1945 года – уже с участием Франции. Он установил правила и процедуры проведения МВТ, которые были применены на практике менее чем через четыре месяца.

Краеугольным камнем судопроизводства на МВТ стал пакт Бриана-Келлога³⁴, или Парижский пакт, – договор об отказе от войны в качестве инструмента внешней политики стран. Он был подписан в Париже 27 августа 1928 года представителями 15 государств, к которым позже присоединились еще 48 стран, в том числе и СССР (6 сентября 1928 года)³⁵. Договор вступил в силу 24 июля 1929 года, и за его подготовку Келлогу была присуждена Нобелевская премия мира (1930)³⁶.

До его принятия война считалась приемлемым средством внешней политики. Пакт же объявлял неспровоцированное нападение на другую страну преступлением³⁷. Этот же принцип лег в дальнейшем в основу Устава ООН, признающего право стран на самооборону, в том числе и на коллективную. В соответствии с Уставом ООН государства имеют право помогать жертвам агрессии или налагать санкции на агрессора, не

33 Иногда его называют Нюрнбергским. Над его текстом трудились Роберт Джексон, Робер Фалько и Иона Никитченко.

34 По именам инициаторов: министра иностранных дел Франции Аристида Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога. Сама идея международного пакта об отказе от войны в качестве орудия национальной политики была подсказана Бриану американским антивоенным активистом Джеймсом Шотвеллом.

35 Договор не подписали Швейцария, Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия и Саудовская Аравия.

36 Бриан получил аналогичную премию еще в 1926 году за подписанные в Локарно договоры, модифицирующие так называемую «Версальскую систему» и смягчающие наложенный на Германию после Первой мировой войны режим репараций.

37 Спустя 10 лет Германия в Польше и СССР в Финляндии наглядно продемонстрировали, как можно легко обходить этот принцип – прежде всего с помощью провокаций.

нарушая при этом собственного нейтрального статуса. Считалось, что заключение пакта стало первым шагом к созданию системы коллективной безопасности в Европе.

Пакт Бриана-Келлога стал одним из правовых оснований для МВТ, на котором руководителям нацистской Германии было предъявлено обвинение в его нарушении. Подчеркнем: не Германии как государству, а ее руководителям. При обвинении в военных преступлениях занятие государственной должности уже не давало иммунитета. Персонализация ответственности за государственные преступления – еще одна из важнейших новаций МВТ.

Революционным был и принцип универсальной юрисдикции. Если бы не Нюрнберг, национальные суды не могли бы осуществлять преследование за преступления, нарушающие нормы международного права. Подсудными МВТ были признаны преступления против мира, военные преступления и – сформулировано впервые – преступления против человечности. К числу последних относился и Холокост, но Холокост в целом. Преступления в Бабьем Яре хотя и упоминались в Нюрнберге, в том числе в обвинительном заключении (как место расстрела под Киевом свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков), оказались явно не в центре внимания МВТ. Тем не менее перечень представленных суду документов о Холокосте солиден: это и документы айнзатцгрупп (в частности, «группы D», которой командовал Отто Олендорф, сам допрошенный на МВТ), и так называемый «Рапорт Штропа», к которому были приложены фотографии, сделанные по приказу обергруппенфюрера СС и начальника полиции Юргена Штропа, дабы задокументировать подавление восстания в Варшавском гетто весной 1943 года. Довольно много было сказано и об Аушвице-Биркенау: в частности, весьма откровенные показания Рудольфа Хесса, коменданта лагеря, а также его узников, например, Мари-Клод Вайян-Кутюрье.

В середине февраля 1946 года, то есть уже после завершения Киевского процесса, в Нюрнберге дошел черед и до Киева с Бабьим Яром. 14-го, 15-го, 18-го и 19 февраля там проходили заседания, посвященные преступлениям против мирного населения, через которые «просвечивал» и Холокост. Докладчиком был помощник главного обвинителя от СССР Лев Смирнов³⁸. Предварительный список свидетелей, намечавшихся к вызову на Нюрнбергский процесс от СССР, обсуждался и утверждался в следственной части Народного комиссариата государственной безопасности СССР в конце ноября 1945 года³⁹. От Киевской

38 ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 26.

39 ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 93–101 (<https://nuremberg.media/svideteli/20201127/38146/SSSR-otbiraet-svideteley.html>).

области намечались три кандидата: Давид Будник, Владимир Давыдов и поэт Павло Тычина, в то время министр образования СССР, – приехал же один Будник. Делегация прибыла в Нюрнберг 21 февраля⁴⁰, тогда как Бабий Яр обсуждался 19 февраля, так что на процессе Будник лично не выступал, но его показания были зачитаны и учтены, а сам он выступал по американскому радио. О Бабьем Яре, причем именно об «Операции 1005», Смирнов представил 19 февраля 1946 года affidavit (письменное свидетельство) Герхарда Адамца из «команды 1005б».

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

При обвинении в военных преступлениях занятие государственной должности уже не давало иммунитета. Персонализация ответственности за государственные преступления – еще одна из важнейших новаций МВТ.

Существенным новшеством первых же послевоенных процессов над нацистами стали их кинофиксация и кинодокументация: киноэкран впервые стал антуражем судебных залов. Так, фрагменты документальных съемок в Бабьем Яре и Сырце 1943 года были предъявлены в Киеве 24 января (несколько минут) и в Нюрнберге 19 февраля 1946 года (около 30 секунд). Киевский процесс весь был заснят на киноплёнку, фрагменты были показаны в виде выпуска киножурнала. Нюрнбергский процесс снимался целиком одновременно несколькими национальными командами кинохроникеров.

1947. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ПРОТИВ ОЛЕНДОРФА И ДРУГИХ

Вслед за МВТ в Германии прошла серия из двенадцати судебных процессов, на которых к ответственности были привлечены непосредственные участники преступлений – военные, эсэсовцы, медики, проводившие эксперименты над заключенными, юристы.

Это прежде всего процесс «Соединенные Штаты Америки против Отто Олендорфа и других» (дело № 9), инициированный американской оккупационной администрацией. Он проходил во Дворце правосудия в Нюрнберге с 29 сентября 1947 года по 10 апреля 1948-го. Созванный для этого военный трибунал заседал 78 раз, сам процесс продолжался около девяти меся-

⁴⁰ Об этом пишет в дневнике Авром Суцкевер, входивший в эту же делегацию: SUTZKEVER A. *From the Vilna Ghetto to Nuremberg: Memoir and Testimony*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2021. P. 239–244.

цев⁴¹. Все подсудимые занимали руководящие посты в айнзатц-группах СС⁴², практически весь служебный функционал которых состоял из «узаконенных преступлений» – уничтожения евреев, цыган, коммунистов и так далее. Четыре таких группы – А, В, С и D – были сформированы по приказу Гитлера и Гимmlера в мае 1941 года, перед нападением на СССР. Они подчинялись Рейнхарду Гейдриху – начальнику Главного управления имперской безопасности. Личный состав групп формировался из сотрудников СС, СД, гестапо и иных подразделений.

На скамье подсудимых были 22 обвиняемых, из которых 14 осуждены на смертную казнь. Все они подали прошения о помиловании и замене наказания. Среди тех четверых, кого не помиловал Верховный комиссар Джон Макклой, был Пауль Блобель – командир айнзатцкоманды 4а и командир «Операции 1005» по эксгумации и кремации трупов расстрелянных жертв. Кроме Блобеля, фигурантами процесса были и другие палачи Бабьего Яра: в частности, его заместитель, штурмбаннфюрер (майор) СС Вальдемар фон Радецкий, и его непосредственный начальник – командир айнзатцгруппы С, бригадефюрер (генерал-майор) СС Отто Раш.

Адвокат Блобеля – Гюнтер Хайм – пытался защитить своего клиента самыми разными способами. Он упоминал чисто «пруссский» добровольный отказ от индивидуальности и императив долга, субординацию и следование приказам. Хайм мотивировал действия Блобеля также желанием отомстить за жестокости, совершенные Красной армией в отношении плененных немцев. Он указывал на слабое здоровье подсудимого, пытаясь переложить ответственность на его заместителей. Хайм даже старался доказать, что убийства женщин и детей, проводившиеся зондеркомандой 4а, никоим образом не противоречили международному праву, так как советские власти в своей тщательно организованной партизанской войне безжалостно использовали для своих целей и женщин, и детей. Что же касается «Операции 1005», то, недоумевал адвокат, чем же, собственно, преступно сожжение или уничтожение мертвых тел?⁴³

4 марта 1949 года смертные приговоры через повешение были утверждены военным губернатором Макклоем в отношении подсудимых Биберштейна, Блобеля, Блюме, Брауне, Хенша, Клингельхофера, Науманна, Олендорфа, Отта, Зандбергера, Зайберга, Штаймле и Штрауха, а 25 марта – в отношении под-

41 См. подробнее: EARL H. *Accidental Justice: The Trial of Otto Ohlendorf and the Einsatzgruppen Leaders in the American Zone of Occupation, Germany, 1945–1958*. Ph.D. University of Toronto, 2002.

42 *Einsatzgruppe* (нем.) – группа (силы) специального назначения.

43 См., например: *Военные трибуналы Нюрнберга: дело айнзатцгрупп. Сборник материалов*. [Новочеркасск, 2018] (<http://rummuseum.info/node/6389>).

судимого Шуберта. Не стал бы исключением и Отто Раш, но он умер в тюремном госпитале Нюрнберга 1 ноября 1948 года.

В отношении Олендорфа, Науманна, Блобеля и Брауне смертные приговоры были приведены в исполнение в Ландсбергской тюрьме 7 июня 1951 года. Штраух же был выдан Бельгии, где был также приговорен к смертной казни, но умер в бельгийском тюремном госпитале 15 сентября 1955 года. Остальные осужденные после отбытия различных сроков заключения были освобождены.

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

1967–1968. ДАРМШТАДТСКИЙ ПРОЦЕСС ПРОТИВ КАЛЛСЕНА И ДРУГИХ

Весьма важное для истории Бабьего Яра юридическое событие состоялось в Дармштадте – так называемый Каллсен-процесс. Со 2 октября 1967 года по 29 ноября 1968-го здесь перед судом присяжных предстали десять офицеров СС. Все подсудимые – члены блобелевской зондеркоманды 4а, так что без упоминания Бабьего Яра на следствии и в суде обойтись не могло. Заслушаны были 175 свидетелей со всего мира, в том числе Дина Проничева из СССР (выступала 29 апреля 1968 года). Осужденные были семеро, их приговорили в общей сложности к 61 году лишения свободы⁴⁴.

Главный обвиняемый – бывший штурмбанфюрер СС Куно Фридрих Каллсен (1911–2001). С мая по октябрь 1941 года он был заместителем Блобеля и командиром одной из двух подкоманд зондеркоманды 4а; в Киеве отвечал за связь с 6-й армией. В звании – тогда – гауптштурмфюрера СС был одним из непосредственных руководителей «гросс-акции», хоть и отрицал это на суде.

После окончания войны Каллсен скрывался под чужим именем. Весной 1946 года он перебрался вместе с семьей в Ной-Изербург, а 10 сентября был арестован и интернирован в лагере в Дармштадте. Во время денацификации классифицирован всего лишь как «последователь», после чего 30 января 1948 года был выпущен из тюрьмы. С мая 1950-го работал в отделе фирмы по продаже торговых автоматов во Франкфурте-на-Майне, занимался правовыми и коммерческими вопросами. Но 25 мая 1965 года вновь был арестован.

⁴⁴ См. приговор: *Tatkomplex Massenvernichtungsverbrechen durch Einsatzgruppen, Kriegsverbrechen. Tatort Berditschew, Bjelaja Zerkow, Charkow, Hrakow, Iwankow, Kiew (Babi-Yar – Schlucht), Luzk, Nowograd, Wolynskij, Radomysl, Shitomir, Sokal Wassilkow. Tatort 41 Gerichtsentscheidungen LG Darmstadt vom 29.11.1968, Ks 1/67 (GStA)*. BGH vom 05.04.1973, 2 StR 427/70. Приводится в: BRACHER K.D. (Hg.). *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–2012*. Bd. 31. München; Amsterdam, 2004. S. 10–26; см. также: <https://junsv.nl/westdeutsche-gerichtsentscheidungen>.

29 ноября 1968 года по обвинению в участии в массовом расстреле в Бабьем Яре Каллсен был приговорен земельным судом Дармштадта к 15 годам тюрьмы и 10 годам поражения в правах⁴⁵. Свой срок отбывал в тюрьмах в Буцбахе и Франкфуртена-Майне. 20 января 1981 года был взят на поруки и условно-досрочно освобожден. Дожил до 90 лет.

Другие шесть осужденных (причем не за преступные убийства, а только за пособничество им) – это Курт Ханс и Адольф Янсен (по 11 лет тюрьмы и по 8 лет поражения в правах), Август Хефнер (9 лет тюрьмы и 5 лет поражения в правах), Александр Рисле (4 года тюрьмы и 3 года поражения в правах), Виктор Вуатон (7 лет тюрьмы и 4 года поражения в правах) и Кристиан Шульте (4,5 года тюрьмы и 3 года поражения в правах). Георг Пфаркирхер, Эрнст Конзее и Виктор Трилл оправданы.

Особенностью практически всех процессов против нацистских преступников, состоявшихся в правовой системе ФРГ, было априорное ранжирование обвиняемых: «основные» (Гитлер, Гиммлер, Гейдрих, их ближайшие пособники) – и все остальные. Но именно в Дармштадте впервые была обозначена ответственность за Бабий Яр и подобные преступления не только СС и СД, но и вермахта.

Дармштадский процесс вызвал слабый интерес прессы. Исключение составили разве что «New York Times», «Frankfurter Allgemeine Zeitung» и городская газета «Darmstädter Echo».

1968–1969. ШТУТГАРТСКИЙ ПРОЦЕСС ПРОТИВ ЗОНСА И ДРУГИХ

После статей в советской и зарубежной прессе в ноябре–декабре 1943-го и публикации «Сообщения ЧГК о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве» от 29 февраля 1944 года тайна эксгумации в Бабьем Яре и Сырце – и характер ее осуществления – были преданы гласности. После свидетельств в Нюрнберге Герхарда Адамца открылось и подлинное имя всей акции – «Операция 1005». Несколько историков принялись изучать ее обстоятельства, но никто из них поначалу не представлял всего масштаба и логистики этой операции.

Общее руководство «Операцией 1005» осуществлял Пауль Блобель. Штурмбаннфюрер СС Ханс Фридрих Зонс руководил ею в зоне ответственности группы армий «Юг», под началом оберштурмфюрера СС Юлиуса Бауманна была «команда 1005а», действовавшая в Киеве (то есть в Бабьем Яре), а под началом

45 5 апреля 1973 года федеральный Верховный суд ФРГ подтвердил приговор.

хауптштурмфюрера СС Фрица Цитлофа – «команда 1005б», она работала в остальных местах массовых убийств на территории Украины.

Новые данные появились лишь в 1958 году, благодаря анонимному доносу на комиссара Отто Гольдапа – сотрудника Гамбургской криминальной полиции, обвиненного в национал-социалистическом прошлом. Расследование привело к Адольфу Рюбе, экс-референту по еврейским делам гестапо Минска, отбывавшему к тому времени пожизненный срок в тюрьме. В феврале 1960 года он, видимо, надеясь на смягчение наказания, дал показания о причастности Гольдапа (и многих других) к «Операции 1005» в зоне ответственности группы армий «Центр»; а главное – Рюбе обозначил впечатляющий размах всей операции⁴⁶.

Процесс членов зондеркоманды 1005 стартовал в Штутгарте 9 декабря 1968 года. Кроме Ханса Фридриха Зонса, на скамье подсудимых сидели Фритц Цитлоф, хауптштурмфюрер СС Вальтер Эрнст Хельфсгот, сменщик Цитлофа на этом посту, и штурмшарфюрер СС Фритц Кирштайн – делопроизводитель той же подгруппы. Формально в числе обвиняемых значился и Блобель, уже казненный в 1951-м. Впрочем, доживи он до этого процесса, наказание было бы не столь суровым, как в конце 1940-х.

Судей интересовали почти исключительно две вещи. Первое: убивали ли подсудимые кого-нибудь лично? И второе: знали ли они содержание секретного приказа, согласно которому всех членов рабочей команды – как носителей важного секрета – по завершении работ предстоит ликвидировать?

Подсудимые всячески отрицали свою вину и уклонялись от прямых ответов на большинство опасных для себя вопросов. Цитлоф, например, защищался – и довольно успешно – тем, что отобранных для «Операции 1005» рабочих, коль скоро они были партизанами или евреями, все равно ждала бы смерть. Хельфсготу удалось поставить под сомнение тот факт, что именно он был сменщиком Цитлофа. Кирштайн же оправдывался тем, что был лишь делопроизводителем «Команды 1005б» (показания же о том, что его видели на линии расстрельного огня с пистолетом в руке, были отозваны свидетелем).

Процесс широко освещался в прессе, и именно пресса была его активным популяризатором. В самом же зале суда слушателей было мало. Были допрошены 27 свидетелей, в том числе трое из СССР – Давыдов, Будник и Капер, – в феврале 1969 года⁴⁷.

ПАВЕЛ ПОЛЯН

БАБИЙ ЯР И ВОЗМЕЗДИЕ:
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ПАЛАЧАМИ

46 См.: ANGRICK A. "Aktion 1005". Bd. 1. *Spurenbeseitigung von NS-Massenverbrechen 1942–1945*. Göttingen: Wallstein Verlag, 2018. S. 11–13.

47 См.: Будник Д., КАПЕР Я. *Ничто не забыто. Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943*. Konstanz, 1993. S. 53–54, 184–186.

Вынесение приговора намечалось первоначально на 30 января, а состоялось на полтора месяца позже – 13 марта 1969 года⁴⁸. Приговоры были такие: Зонсу – 4 года тюрьмы (вместо 7, запрошенных прокуратурой) за пособничество в убийстве не менее 200 человек, Цитлофу – 2,5 года за пособничество в убийстве не менее 20 человек, а Хельфсгота и Кирштайна признали невиновными и освободили в зале суда, отнеся на государство расходы по судопроизводству над ними.

Андреас Ангригк, посвятивший «Операции 1005» одноименный фундаментальный труд, закончил его такими словами:

«Большинство тех узников из бригад смертников, что чудом выжили, вероятно, попытались вернуться к повседневной жизни, радоваться мелочам, наслаждаться алым закатом и больше уже не думать о тех пылающих кострах, хоть и зная нутром, сколь такое приспособление ненадежно. Так же и мучители их, уцелев, тоже хотели бы как бы исчезнуть, переложиться в людей с измененной и незаметной жизнью, не привлекая к себе внимания и в надежде на то, что их преступления не вскроются, забудутся, превратятся в великое “никогда такого не бывало”. Отставив фантазии о господстве над миром, они рьяно занялись рулетиками да фрикадельками, хойзле с садиком и собственным авто. И только отдельные узники из бригад смертников – буквально единицы, подобные Вельсу и Файтельсону, – не стали соглашаться на это совместное договорное забытьё и продолжили биться за расследование истины – и ради нее самой, и в память об убитых товарищах. Они и только они не дали “Операции 1005” благополучно завершиться успехом после войны и, в конце концов, сорвали этот большой нацистский план по уничтожению всех следов своих преступлений»⁴⁹.

48 *Gerichtsentscheidungen Landesgerichts Stuttgart vom 13.03.1969, Ks 22/67 und BGH vom 17.08.1971, 1 StR 462/70 // Justiz und NS-Verbrechen. 1968–1969. Bd. XXXI. S. 723 (<https://junsv.nl/westdeutsche-gerichtsentscheidungen>).*

49 ANGRICK A. *Op. cit.* S. 1215.